

На правах рукописи

Орленко Ольга Александровна

**Русская религиозная танатология XIX-XX веков:
аксиологический аспект**

Специальность 09.00.14 – философия религии и религиоведение

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону
2019

Работа выполнена на кафедре философии религии и религиоведения
Института философии и социально-политических наук
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

- Научный руководитель** доктор философских наук, доцент
Астапов Сергей Николаевич
- Официальные оппоненты** доктор философских наук, профессор,
ФГКОУ ВО Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации, профессор кафедры «Гуманитарные и
социально-экономические дисциплины»
Рожковский Виталий Борисович
- доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ) имени М.И.
Платова, профессор кафедры «Управление
персоналом»
Воденко Константин Викторович
- Ведущая организация** ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»

Защита состоится 10 апреля 2019 года в 15:00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.13 по философским наукам в ФГАОУ ВО «Южный Федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова ФГАОУ ВО «Южный Федеральный университет» по адресу: 344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21ж.

Электронный вариант текста диссертации размещен 21 января 2019 года на официальном сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/announcement/2f1b1bfa-2a54-4ab3-9794-09efaef8647e/>

Автореферат разослан « 6 » марта 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Краснова А.Г.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из главных причин интереса человечества к смерти является страх перед скрывающейся за ней неизвестностью, который во многом продиктован принятым в обществе негативным отношением к смерти. Для большинства людей, не имеющих склонности к размышлениям на религиозно-философские темы, смерть представляется однозначным злом, влекущим за собой естественное желание борьбы либо путем выработки способов максимального продления собственной жизни, либо путем поисков средств достижения земного бессмертия.

Иное отношение к проблеме смерти характерно для тех, кто, пытаясь определить ее характер, ставит перед собой следующие вопросы: Что такое смерть? Какой смертью лучше умереть? Существует ли загробная жизнь? Как преодолеть страх перед смертью? Поисками ответов на эти вопросы занимаются философская, медицинская и богословская танатологии (от древнегреч. *thanatos* – смерть), каждая из которых выработала собственный подход к изучению смерти. О значимости танатологии для современной культуры писал еще в начале XX века русский философ и богослов В.Н. Ильин: «Человек пытается научно постигнуть все сферы бытия, пользуется техническим приложением наук; но самого главного, без чего все становится бессмыслицей, «науки о смерти» («танатологии») он изучать либо вовсе не желает, либо изучает ее поверхностно, «механически», «позитивистически», не входя в духовные глубины самого страшного и важного феномена...»¹. Потребность в изучении философских текстов о смерти некоторых философов и богословов XIX-XX века: Л.П. Карсавина, В.И. Несмелова, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, Г.В. Флоровского, И.А. Ильина также неоднократно отмечалась современными отечественными мыслителями. Так, о потребности тщательного изучения

---

¹ Ильин В. Н. Великая суббота // Путь: орган русской религиозной мысли. - 1938. - № 57. С. 53.

философских текстов о смерти говорит К.Г. Исупов: «Настоятельной современной потребностью, отвечающей духовной конъюнктуре дня, является собирание и издание памятников отечественного размышления над смертью»².

Осмысление проблемы смерти уходит своими корнями в Древний Египет времен Древнего и Среднего царств, когда были написаны основные части знаменитой «Книги мертвых», проходит через всю историю развития философской мысли, получая свое проявление, в том числе, в трудах представителей французского экзистенциализма и русской религиозной философии. Началом обращения к проблеме смерти в русской философии следует считать XVIII век, когда была заложена основа размышлений о смерти работами архиепископа Евгения (Булгара) и митрополита Московского Платона (Левшина), философа и историка М.М. Щербатова. В конце XIX - начале XX века проблема смерти становится одной из самых обсуждаемых проблем того времени, чему способствует появление ряда богословских сочинений, многие из которых написаны анонимно: «Смерть в отношении к бессмертию», «Смерть и воскресение человека», «Смерть перед алтарем Божиим», «Смерть и для детей не за горами», а также труда монаха Митрофана «Загробная жизнь. Как живут наши умершие, и как мы будем жить после смерти, по учению православной церкви, по предчувствию общечеловеческого духа и выводам науки». Данный автор, по мнению представителей православного духовенства, полностью раскрывает учение о смерти и загробном существовании человека в православии. Как отмечает В. Варава, для русской религиозной мысли в целом: «Характерным является скорбное отношение к смерти и усопшему, глубокое понимание бытийной трагедии, происшедшей с личностью»³.

Систематически представленное философское осмысление проблемы смерти возникает в современной русской философии в 90-е годы XX века,

---

² Исупов К.Г. Русская философская танатология // Вопросы философии. – 1994. – № 3. С. 114.

³ Варава В. Смерть // Русская философия: Энциклопедия. – М.: Алгоритм, 2007. С. 510.

результатом чего становится выпуск ассоциацией танатологов г. Санкт-Петербурга альманаха «Фигуры танатоса». По мнению К.Г. Исупова, для современной танатологии характерен отказ от признания объективности существования смерти, а потому она разделяет «... участь математики или утопии, чьи «объекты» суть реальность их описания, а не описываемая реальность»⁴. Данная мысль также близка французскому философу В. Янкелевичу, книга которого послужила отправной точкой исследования для многих современных авторов. Мыслитель сравнивал смерть с солнцем, которое невозможно разглядеть, если смотреть на него в упор, но возможно увидеть, если перевести взгляд в другую сторону. В. Янкелевич называл смерть ««мыслью» о ничто», полагая что она есть «... небытие объекта, уничтожающее субъект»⁵, так как, по его мнению, помыслить о ничто невозможно объектом размышлений должны стать смертные. Таким образом, все авторы в своих исследованиях проводят мысль о высоком уровне актуальности проблемы смерти в истории человечества.

В настоящее время, впрочем, как и во все предшествующие времена, человек вынужден постоянно сталкиваться со смертью, и речь здесь не только о смерти близких и друзей, но и о смерти порой совершенно незнакомых ему людей, о той самой смерти, которая каждый день громко заявляет о своем присутствии с экрана телевизора, газетных страниц, а также социальных сетей, заставляя невольно углубляться в собственную статистику: «Смерть, изгнанная из сознания «в двери», ловко «влезла в окно» - в телевизионное окно»⁶. Осознание неизбежности смерти способствуют возрастанию дискуссии о ее ценности, как для отдельного индивида, так и для всего человечества в целом, возводя ее в ранг одной из самых обсуждаемых и актуальных тем на

---

⁴ Русская философия смерти: антология. – М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. С. 1.

⁵ Янкелевич В. Смерть. – М.: Издательство Литературного Института, 1999. С. 41.

⁶ Золотухина-Аболина Е. В. Философская антропология: Учебное пособие. – М: ИКЦ «Март»; Ростов н/Д: Издательский центр «Март», 2006. С. 184.

сегодняшний день. По словам В. Варавы: «рефлексия над смертью способна более всего «разжечь» метафизическую «страсть» человека, пробудить в нем подлинное философское горение, а значит сделать его бытие более духовным»⁷.

Одним из фактов, свидетельствующих в пользу актуальности темы смерти, может служить вручение президентской премии в области науки и инноваций в 2016 году генетику из Сыктывкара Е.Н. Прошкиной, работающей над активацией генов, замедляющих процессы старения организма, а, следовательно, отсрочивающих смерть человека. Научное достижение Е.Н. Прошкиной было выбрано из 147 заявленных результатов исследований в различных областях научного знания. Однако именно решение проблемы смерти привлекло внимание научного сообщества. В интервью телеканалу НТВ молодой ученый заявила, что своей главной целью она считает поиск средств «...для того, чтобы радикально продлить жизнь человека и обеспечить ему здоровое долголетие»⁸, что в свою очередь, говорит о том, что «теперешняя иммортология пытается быть не только мифологичной в духе идей Н. Федорова, но и научной – в культурно-историческом аспекте, в планах практической геронтологии и вопросов эвтаназии»⁹.

Степень разработанности темы. Аксиологический аспект смерти получил высокую степень разработки в трудах представителей философии всеединства: В.С. Соловьева, братьев С.Н. и Е.Н. Трубецких, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, Л.П. Карсавина. Кроме названных представителей философии всеединства, аксиологический аспект смерти нашел свое проявление в произведениях Н.А. Бердяева и Б.П. Вышеславцева, а также И.А. Ильина, отрицающего свою причастность к философии всеединства. Помимо русских

---

⁷ Варавы В.В. Современная российская танатология // CREDO NEW теоретический журнал. № 4, 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <http://credonew.ru/content/view/490/57/> (дата обращения: 26.05.2014).

⁸ Путин вручил премии лучшим молодым ученым/Наука и техника/Новости/НТВ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1604562/> (дата обращения: 07.03.2017).

⁹ Что такое танатология? // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/m/tanatologija.html> (дата обращения 21.05.2014).

религиозных философов, ценностный аспект смерти был разработан в произведениях русских богословов: святителя Игнатия Брянчанинова, святителя Феофана Затворника, В.И. Несмелова, архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), протоиерея Георгия Флоровского и богослова В.Н. Ильина.

На сегодняшний день опубликовано несколько диссертационных исследований философского осмысления различных аспектов смерти на материале русской религиозной мысли XIX-XX веков: В.В. Варава «Смерть как проблема нравственной философии: на материале русской философской культуры XIX-XX веков», А.Г. Сахатский «Аксиология русской религиозной философии», О.С. Пугачев «Проблема бессмертия в русской религиозной философии конца XIX - начала XX вв.», Е.Н. Шовина «Осмысление представлений о бессмертии в русской религиозной философии конца XIX века: Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой», Д.В. Матяш «Танатология: социокультурный контекст» и др. Кроме того, имеются диссертационные исследования, посвященные собственно философской разработке различных аспектов смерти: Д.С. Федяй «Философское осмысление феномена смерти: гносеологические аспекты», Л.А. Тренина «Бытие человека как диалектика жизни и смерти: на примере философии всеединства», В.Ш. Сабиров «Сотериологическое предназначение и смысл русской религиозной философии». Эта же проблематика исследуется в работах К.Г. Исупова, Г.Г. Ершова, М.А. Шенкао. Особое внимание следует обратить на книгу В. Янкелевича, которая представляет собой одно из самых полных философских исследований смерти на сегодняшний день.

Вместе с тем, в современной российской философии существует позиция, заявляющая о невозможности выделения ценностного аспекта смерти. Её отстаивает, например, Л.Е. Балашов: «В попытках доказать естественность, необходимость, полезность и, вообще, положительную ценность смерти

используются самые различные аргументы, которые при внимательном рассмотрении оказываются построенными на песке»¹⁰.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования в работе является опыт осмысления смерти, выраженный в текстах представителей русской религиозной мысли XIX-XX веков. Предметом исследования служат ценности, связанные со смертью, установленные в трудах представителей русской религиозной мысли XIX-XX веков.

Цель и задачи исследования. Целью работы является определение, описание и обоснование ценностного измерения смерти, эксплицированного из работ представителей русской религиозной мысли XIX-XX веков.

Задачи:

- 1) Определить специфику категории «ценность» в русской религиозной философии XIX-XX веков.
- 2) Охарактеризовать подходы русской религиозной философии к истолкованию смерти.
- 3) Выявить позицию русской религиозной философии в отношении как причин страха перед смертью, так и способов его преодоления.
- 4) Определить ценностные характеристики смерти в русской религиозной философии XIX-XX веков.
- 5) Определить ценностные характеристики смерти в русской богословской мысли XIX-XX веков.
- 6) Эксплицировать из сочинений русских религиозных философов и богословов XIX-XX веков иерархии ценностей, связанных со смертью, и сравнить их.
- 7) Определить место и роль в русской религиозной аксиологии главных для христианства тем воскресения Иисуса Христа и всеобщего воскрешения.

---

¹⁰ Балашов Л. Е. Смерти нет оправдания // Жизнь. Смерть. Бессмертие» – М.: Academia, 1996. С. 82.

Теоретико-методологическая основа исследования. В качестве методов исследования используются описательный, исторический и сравнительный методы, которые позволяют раскрыть содержание существующих концепций аксиологии смерти в трудах русских философов и выявить их сходство и различие, а также метод аналогии, благодаря которому оказывается возможным построение иерархии ценностей смерти по аналогии с иерархией духовных ценностей.

Научная новизна исследования.

1. Показано, что специфику категории «ценность» у русских мыслителей определяет религиозный характер их философии. Для С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, Б.П. Вышеславцева и Н.О. Лосского ценность предстает в качестве ориентира духовного совершенствования человека, имеющего целью его сближение с Богом. Высшей ценностью признается Бог как творец духовных ориентиров.

2. Выявлены и противопоставлены друг другу два подхода в русской религиозной философии к истолкованию смерти и воскрешения: православно-мистический подход (П.А. Флоренский и С.Н. Булгаков) и футуролого-материалистический подход (Н.Ф. Федоров).

3. Определена позиция русских религиозных философов XIX-XX веков в отношении причин страха перед смертью и возможных путей его преодоления. Она выражается в том, что в качестве причин страха перед смертью русские религиозные мыслители называли незнание времени и способа воздействия смерти на душу и тело человека, наблюдения за смертью других существ, а также страх перед адскими муками. Возможность освобождения от страха перед смертью виделась им вполне реализуемой, хотя и требующей определенных духовных усилий со стороны человека: духовной подготовки к смерти, обращения к Богу и совершения христианского подвига любви, избавления от привязанности к материальным благам и собственного эгоизма.

4. Установлено, что, согласно воззрениям русских религиозных философов XIX-XX веков, смерть открывает перед христианином ряд ценностей, которые не были доступны ему при жизни: посмертное воскрешение, получение опыта переживания смерти Христа, духовный рост души, встречу души покойного с душами умерших близких, открытие истинной значимости земных ценностей, избавление от наступления нежелательных последствий старости.

5. Установлено, что, согласно воззрениям русских религиозных богословов XIX-XX веков, смерть открывает перед христианином такие ценности, как посмертное воскрешение, встреча души покойного с душами тех, о ком она молилась при жизни, посмертное искупление грехов, несовершенство грехов, телесное преображение, познание тайны жизни.

6. Показано и объяснено сходство и различие ценностных иерархий в религиозно-философском и богословском типах танатологий русских мыслителей XIX-XX веков. Сходство состоит в том, что аксиология смерти в русской религиозной философии основана на тех же идеях, которые представлены в русском богословии. Различие выражено в том, что иерархия ценностей в русской религиозной философии представляет больший, по сравнению с богословием, спектр ценностей, связанных со смертью.

7. Выявлены различия тем воскресения Иисуса Христа и посмертного воскрешения в русской религиозной философии, с одной стороны, и богословии XIX-XX веков, с другой: если богословы делали акцент на деталях воскресения и воскрешения, то философы пытались раскрыть в антропологическом плане сущность и значение воскресения Иисуса Христа и всеобщего воскрешения.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Категория «ценность» в русской религиозной философии XIX-XX веков обрела специфическое значение духовного ориентира, идеала совершенствования, следование которому должно было сблизить человека с его

Творцом. Данное понимание ценности было обусловлено религиозным характером философских учений С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева и Б.П. Вышеславцева.

2. В русской религиозной философии представлены два подхода к истолкованию смерти. Православно-мистический подход учений о смерти и воскрешении П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова определяется близостью философских учений о смерти этих мыслителей идеям православного богословия о невозможности полного раскрытия тайны смерти, а также признании мистического опыта переживания встречи со сверхъестественными существами загробного мира. Данный подход противопоставлен футуролого-материалистическому учению о смерти и воскрешении Н.Ф. Федорова – мыслителя, уверенного в победе над смертью в будущем путем соединения молекул, на которые распались тела в результате смерти. Оживление мертвых у Н.Ф. Федорова в отличие от оживления мертвых у П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова не предполагало участия божественных сил.

3. Между указанными подходами имеется различие и по вопросу преодоления страха смерти. Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, С.Л. Франк и С.Н. Булгаков считали возможным, хотя и требующим определенных духовных усилий со стороны человека, освобождение от страха перед смертью. Н.Ф. Федоров, в отличие от этих философов, считал освобождение от страха перед смертью в принципе невозможным.

4. Для русской религиозной философии характерно резко негативное отношение к самоубийству и позитивное отношение к естественной смерти как логическому завершению жизни человека. Смерть открывает перед христианином ряд ценностей, которые не были доступны ему при жизни: посмертное воскрешение, получение опыта переживания смерти Христа, духовный рост души, встречу души покойного с душами умерших близких,

переосмысление значимости земных ценностей, избавление от наступления нежелательных последствий старости.

5. В русском богословии оценка смерти совершается не с антропологической, а с догматико-этической (нормативной) позиции: смерть, с одной стороны, выступает в виде наказания за грехи прародителей, с другой стороны – представляет для христианина ряд «благ»: посмертное воскрешение, встречу души покойного с душами тех, о ком она молилась при жизни, посмертное искупление грехов, несовершенство грехов, телесное преображение, познание тайны жизни.

6. Иерархия ценностей, связанных со смертью, в русской религиозной философии включает в себя четыре ступени, тогда как в русском богословии – три. Несмотря на то, что две ступени в этих иерархиях совпадают, сами иерархии нельзя считать равнозначными. Это объясняется тем, что представители русской религиозной философии стремились к более детальной проработке ценностей антропологическом ключе.

7. Темы воскресения Иисуса Христа и всеобщего воскрешения занимали главное место в танатологии русских религиозных философов и богословов, поскольку посмертное воскрешение признавалось ими в качестве высшей ценности из ценностей, связанных со смертью. Русские религиозные философы и богословы считали воскресение Иисуса Христа главным событием библейской истории, определившим всю историю человечества. Для русских богословов было характерно подробное описание процессов воскресения Иисуса Христа и всеобщего воскрешения, о чем свидетельствуют труды святителя Феофана Затворника и монаха Митрофана (Алексеева). В отличие от представителей русского богословия русские философы XIX-XX веков не проявляли особого интереса к описанию процессов воскресения Иисуса Христа и всеобщего воскрешения, акцентируя внимание на их сути, о чем свидетельствуют работы П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева и С.Н. Булгакова.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Разработанные положения могут быть использованы в чтении лекционных и проведении семинарских занятий по курсам философии религии, религиоведения, этики, истории русской философии и культуры, теологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были опубликованы в научных журналах, а также были представлены в докладах на всероссийских и международных научных конференциях: научно-практической конференции «Миссия молодежи в науке» г. Ростов-на-Дону, 21.11.2014 г.; VIII Всероссийской научной конференции с международным участием «Булгаковские чтения» г. Орел, 19.02.2015 г.; Международной междисциплинарной научно-практической конференции «Диалог культур: самобытность и взаимовлияние культур в условиях глобализации» в рамках Фестиваля «Экология культуры», г. Ростов-на-Дону, 17.12.2014 г.; Международной научно-практической конференции «Современные парадигмы юридической науки: взаимодействие традиций и инновационные подходы (70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается...»), г. Ростов-на-Дону, 14.05.2015 г.; Российской научно-практической конференции «Традиционные и нетрадиционные религии в социокультурных процессах современной России», г. Ростов-на-Дону, 24.06.2015 г.; конференции «Философия и сказка», посвященной 210-летию со дня рождения Г.-Х. Андерсена, XXI Дмитриевских образовательных чтениях, г. Ростов-на-Дону, 11.11.2016 г., Ежегодных XXII Дмитриевских образовательных чтениях «Нравственные ценности и будущее человечества», г. Ростов-на-Дону, 02.11.2017 г. Международном научно-практическом симпозиуме «Бессознательное в духовной жизни человека: ретроспектива и перспектива исследований в психологии, философии и педагогике», г. Ростов-на-Дону, 09.10.2018 г.

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из трех глав, включающих в себя семь параграфов, введение, заключение и библиографический список. В библиографический список вошли 95 источников, из них три на иностранном языке. Объем диссертационного исследования составил 122 страницы в компьютерной вёрстке.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе – «Русская религиозная мысль о духовном значении смерти» – на основе исследования категории «духовная ценность» представленной в русской философии XIX-XX веков, перечислении духовных ценностей, описании образа смерти, а также причин возникновения и путей избавления от страха перед смертью делается вывод о значении смерти в жизни христианина.

В первом параграфе – «Категория ценности и ее осмысление в русской философии» – исследуются работы отечественных и зарубежных мыслителей, посвященные описанию категории «ценность», определяется специфика данной категории в русской религиозной философии XIX-XX веков. Устанавливается религиозный характер ценностей, представленных в философских учениях П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, Б.П. Вышеславцева, Н.О. Лосского. В отношении исследуемых работ выделяется несколько общих черт: устанавливается понимание под ценностью ориентира духовного самосовершенствования, способствующего максимальному сближению с Богом, выявляется неравнозначность ценностей по отношению друг другу, подчеркивается, что положение одной или нескольких высших ценностей определяется готовностью отказаться ради них от других ценностей, в качестве высших идеалов называются: жизнь и смерть, свобода и творчество,

человеческая личность, а также национальная культура русского народа. Наибольшим сходством обладают наборы духовных ценностей, представленные в философии Н.А. Бердяева и Б.П. Вышеславцева: оба мыслителя выделяют в качестве ценностей добро, творчество, справедливость, красоту, и личность. Также отмечается, что в трудах представителей русской религиозной мысли XIX-XX веков, отсутствует понятие «аксиология смерти».

Во втором параграфе – «Образ смерти в русской религиозной мысли» – подчеркивается, что на формирование образа смерти в работах П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова и И.А. Ильина оказал влияние православно-мистический характер их философских учений о смерти, сложившийся в результате средневекового представления о смерти принятого в культурах разных народов мира, а также наличия у умирающих религиозного опыта встречи со сверхъестественными существами загробного мира. Утверждается, что образ смерти, представленный в философском творчестве И.А. Ильина, более реалистичен по сравнению с тем, который описан в работах П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова. И.А. Ильин не связывал наступление смерти с приходом какого-либо сверхъестественного существа, причиняющего данное состояние. Указывается, что православно-мистический характер учения о смерти С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского и И.А. Ильина получает проявление в утверждении недоступности тайны смерти для человека. Отмечается, что православно-мистический характер образа смерти, представленный в философии П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова и И.А. Ильина противоположен футуролого-материалистическому характеру образа смерти, представленному в творчестве Н.Ф. Федорова. Подчеркивается, что Н.Ф. Федоров в отличие от П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова и И.А. Ильина считал смерть однозначным злом, вызывающим естественное чувство борьбы с ней. Отмечается, что в качестве причин возникновения смерти П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, и И.А. Ильин называли греховность людей, их отпадение от Бога, в то время как Н.Ф.

Федоров, называл в качестве причин возникновения смерти бессознательность природы и бездействие людей, свыкшихся с идеей собственной конечности. Описанный в работах Н.Ф. Федорова способ воскрешения мертвых, в отличие от способа воскрешения мертвых П.А. Флоренского не предполагал участия божественных сил.

В третьем параграфе – «Философское обоснование страха перед смертью и возможных путей его преодоления» – отмечается, что тема страха перед смертью была одной из самых популярных тем в русской философии XIX – XX веков. На материале работ Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, П.А. Флоренского, и С.Н. Булгакова выделяются причины возникновения страха перед смертью, а также пути избавления от страха перед ней. Подчеркивается, что, по мнению русских религиозных мыслителей, страх перед смертью является необходимым и даже полезным моментом становления личности, укрепляющим ее веру в существование загробной жизни до той поры пока он не становится терзающей человека навязчивой идеей. В философском творчестве Н.А. Бердяева проводится различие между чувством страха перед смертью и чувством ужаса перед ее тайной. Устанавливается, что чувство страха перед смертью выступает следствием нахождения человека в материальном мире, в то время как чувство ужаса перед ее тайной является воспоминанием души о былой взаимосвязи с духовным миром. В качестве способов избавления от страха перед смертью русскими мыслителями объявляются принятие собственной конечности, обращение к Богу и совершение христианского подвига любви, отказ от привязанности человека к различным материальным благам и местам, борьба с собственным эгоизмом, а также осуществление собственной духовной подготовки, включающей в себя постоянное напоминание о смерти и творческую самореализацию человека. Делается вывод об отличии позиции Н.Ф. Федорова в отношении возможности избавления от страха перед смертью от позиций Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, П.А. Флоренского, и С.Н. Булгакова.

Указывается, что Н.Ф. Федоров считал избавление от страха перед смертью в принципе неосуществимым, поскольку полагал что данное чувство является неотъемлемым свойством человека как природного существа.

Во второй главе – «Ценностное измерение смерти в русской религиозной мысли XIX-XX веков» – выделяются и сравниваются наборы ценностей, связанных со смертью в трудах представителей русской религиозной философии и богословия. Делается вывод о сходствах и различиях представленных наборов ценностей, связанных со смертью.

Первый параграф – «Представления о ценности смерти в русской религиозной философии» – посвящен описанию сути двойственного взгляда на значение смерти по отношению к христианину, а также выделению в творчестве русских религиозных философов ценностей, связанных со смертью. Утверждается, что суть ценностного аспекта смерти, представленного в русской религиозной философии, заключается в позиционировании ряда уникальных возможностей, осуществление каждой из которых представляет духовную ценность для верующего христианина. В.С. Соловьев выделял в качестве такой духовной ценности, из ценностей, связанных со смертью, посмертное воскрешение. П.А. Флоренский называл в качестве ценностей, связанных со смертью, смерть, посмертное воскрешение и встречу души покойного в загробном мире с душами умерших родственников и друзей. С.Л. Франк выделял две ценности, связанные со смертью – посмертное воскрешение и получение духовного опыта переживания смерти Иисуса Христа. С.Н. Трубецкой выделял в качестве ценности из ценностей, связанных со смертью, посмертное воскрешение. Е.Н. Трубецкой полагал, что посмертное воскрешение, а также обретение опыта переживания смерти Христа выступают ценностями, связанными со смертью. Для Л.П. Карсавина главной и единственной ценностью из ценностей, связанных со смертью, предстает посмертное воскрешение. И.А. Ильина связывал со смертью сразу несколько

ценностей: посмертное воскрешение, избавление от нежелательных последствий старения, духовный рост души, а также узрение истинной значимости дорогих нам при жизни земных вещей. У С.Н. Булгакова ценностями, связанными со смертью, выступают: посмертное воскрешение, духовный опыт переживания собственной смерти как смерти Иисуса Христа, духовный рост души, определение подлинности стоящих перед ней земных ценностей. В качестве ценностей, связанных со смертью, Н.А. Бердяев называл посмертное воскрешение, искупление грехов через переживание собственной смерти, возможность осознания на смертном одре истинной значимости ценностей. Б.П. Вышеславцев, полагал, что посмертное воскрешение является ценностью, связанной со смертью.

Подчеркивается, что сходство представленных позиций в отношении ценностей, связанных со смертью состоит в том, что все представители русской религиозной философии выделяли в качестве главной ценности посмертное воскрешение.

Во втором параграфе – «Аксиология смерти в русском богословии XIX-XX веков» – утверждается, что в XIX в. русское православное богословие переживало кризис, связанный с отсутствием у многих священнослужителей интереса к чтению трудов восточных Отцов Церкви. Положение русского богословия усложнялось падением авторитета церкви в обществе, а также снижением заработной платы преподавательскому составу церковно-приходских школ и высших учебных заведений. Однако сложная духовная ситуация не смогла помешать созданию русскими богословами XIX-XX вв. уникальных учений о смерти и воскрешении, в которых получил свое проявление аксиологический аспект смерти.

Подчеркивается, что представители русского богословия так же, как и представители русской религиозной философии, считали, что смерть имеет ценность только для христианина. Святитель Игнатий (Брянчанинов) выделял в

качестве ценностей, связанных со смертью, посмертное воскрешение как возможность обретения спасения, а также избавление от тягот земной жизни. Святитель Феофан затворник называл в качестве ценностей, связанных со смертью посмертное воскрешение, встречу души покойного с душами тех, за кого она молилась при жизни, избавление от тягот земной жизни и полное прекращение совершения грехов. В.И. Несмелов, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) и богослов В.Н. Ильин упоминали о такой, связанной со смертью, ценности, как посмертное воскрешение. В трудах протоиерея Г.В. Флоровского присутствует сразу несколько ценностей, связанных со смертью: посмертное воскрешение, телесное преображение, посмертное искупление грехов, познание тайны жизни.

Подчеркивается, что все представители русской религиозной мысли сходились в том, что посмертное воскрешение выступает важнейшей из ценностей, связанных со смертью, для христиан, а также в том, что встреча с душами умерших близких, с теми, о ком покойный думал и молился при жизни.

Делается акцент на том, что не просто посмертное воскрешение, а достижение Царства Небесного в христианском вероучении следует признать в качестве высшей ценности из ценностей, связанных со смертью.

В третьей главе – «Иерархия ценностей, связанных со смертью, в русской религиозной мысли XIX-XX веков» – говорится, что темы воскресения Иисуса Христа и всеобщего воскрешения занимали главное место в иерархии ценностей, связанных со смертью в работах русских религиозных философов и богословов. Признавая воскресение Иисуса Христа главным событием Нового Завета, а посмертное воскрешение важнейшей ценностью из ценностей, связанных со смертью, русские религиозные мыслители пытались в своих исследованиях раскрыть суть и описать подробности прошлого и грядущего событий, признавая в то же самое время недоступность их полного познания для человека.

В первом параграфе – «Основания реконструкции иерархии ценностей в русской религиозной танатологии» - приводится обоснование возможности построения иерархии ценностей, связанных со смертью по аналогии с иерархиями духовных ценностей в трудах представителей русской религиозной философии и богословия. Отмечается, что если Н.А. Бердяева и С.Л. Франка больше волновало обоснование действия принципа иерархизма в обществе и государстве, то Б.П. Вышеславцева больше заботило обоснование действия принципа иерархизма в мире, человеке и его творчестве. В философии Б.П. Вышеславцева прослеживается тесная связь между темами иерархии ценностей и человекобожием как объявлением человеком самого себя в качестве высшей ценности. Указывается, что иерархия ценностей, связанных со смертью в русской религиозной философии, включает в себя четыре ступени. На верхней ступени находится посмертное воскрешение, вторую ступень занимают обретение опыта переживания смерти Христа и духовный рост души. На третьей ступени иерархии ценностей, связанных со смертью, расположилась такая ценность, как встреча души покойного с душами его умерших родственников и друзей. И наконец, на нижней, последней ступени иерархии ценностей, связанных со смертью, находятся такие ценности, как осознание истинной значимости земных ценностей и избавление от последствий старения. В отличие от иерархии ценностей, связанных со смертью, в русской философии, иерархия ценностей, связанных со смертью, в русском богословии включает в себя три ступени. На верхней ступени находятся посмертное воскрешение и телесное преображение, среднюю ступень занимают такие взаимосвязанные ценности как несовершенство более грехов и искуплению грехов, совершенных человеком при жизни. Последняя, самая низшая, ступень принадлежит встрече души с душами тех, за кого она молилась при жизни и познанию тайны жизни. Только две ступени в иерархии ценностей, связанных со смертью, в русской

религиозной философии совпадают со ступенями иерархии ценностей, связанных со смертью в русском богословии.

Во втором параграфе – «Место и роль в русской религиозной аксиологии темы воскресения Иисуса Христа и темы всеобщего воскрешения» – говорится об эсхатологических мотивах в русской философии XIX-XX веков. Подчеркивается, что одними из самых популярных философских тем в России в это время становятся темы воскресения Христа и всеобщего воскрешения, интерес к которым был вызван рядом политических событий. Отмечается, что для трудов представителей русской философии характерно стремление к раскрытию сути и значимости процесса Воскресения Иисуса Христа и всеобщего воскрешения, при этом описание подробностей прошедшего и предстоящего событий носит для них второстепенный характер. Устанавливается, что П.А. Флоренский уделял особое внимание определению сути чудес Воскресения Христа и всеобщего воскрешения. С.Н. Булгаков описывал собственную позицию по отношению к сущности Воскресения Христа и всеобщего воскрешения, а также перечислял условия благополучного исхода всеобщего воскрешения для человека. Утверждается, что в отличие от работ представителей русской философии главное внимание в трудах русских богословов было отведено детальному описанию прошлого и предстоящего событий. Святитель Феофан затворник уделял особое внимание описанию предстоящего процесса всеобщего воскрешения, а также описанию значения Воскресения Христа для всех христиан. Монах Митрофан (Алексеев) раскрывал подробности процесса всеобщего воскрешения. Также отмечается, что описание характеристик состояния тела Иисуса Христа после Его воскресения, у Монаха Митрофана (Алексеева) и Н.А. Бердяева имеют схожие черты.

В заключении подводятся итоги выполненного исследования, формулируются выводы и определяются перспективы дальнейшей исследовательской работы по теме диссертации.

**Основные научные результаты диссертационного исследования
изложены в следующих работах автора:**

I. Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки РФ:

1. *Орленко О.А.* Сравнительный анализ философских учений о смерти П.А. Флоренского и Н.Ф. Федорова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 131-134.

2. *Орленко О.А.* Тема страха перед смертью в философии Н.А. Бердяева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. С. 119-122.

3. *Орленко О.А.* Аксиология смерти в философии И.А. Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов-на-Дону, №5, 2018. С. 49-52.

II. Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

1. *Орленко О.А.* Аксиология смерти в русской религиозной философии // Миссия молодежи в науке. Сборник материалов научно-практической конференции: в 2 т.– Ростов-н/Д: Издательство Южного федерального университета, 2015. – Т. 1. С. 383-386.

2. *Орленко О.А.* Аксиология С.Н. Булгакова // Булгаковские чтения: Сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской научной конференции с международным участием/ Под общ. ред. Л. И. Пахарь. – Орел: ООО ПФ «Картуш», 2015. С. 70-73.

3. *Орленко О.А.* Иерархия ценностей смерти в русской религиозной философии // Диалог культур: самобытность и взаимовлияние культур в условиях глобализации. Сборник научных трудов. Южный федеральный университет. - Ростов-н/Д: Foundation, 2015. С. 101-103.

4. *Орленко О.А.* Чудо прижизненного воскрешения в философии П. А. Флоренского // Традиционные и нетрадиционные религии в социокультурных процессах современной России: сборник материалов Российской научно-практической конференции/ под общ. ред. С.Н. Астапова. – Ростов-н/Д: Издательство Южного федерального университета, 2015. С. 84-87.

5. *Орленко О.А.* Правовые и религиозные ценности в России начала XX века // Современные парадигмы юридической науки: взаимодействие традиций и инновационные подходы (70-летию Победы в Великой отечественной войне посвящается): Материалы Международной научно-практической конференции, 14 мая 2015 года, г. Ростов-на-Дону. – М.: Издательство РГУП, 2016. С. 336 - 343.

6. *Орленко О.А.* Критика религии человекобожия в русской религиозной философии // Концепт: философия, религия, культура. – М., №1 (5), 2018. С. 74-83.